Перешагнув десятилетия...

«Свадебка» Стравинского в Москве! Это уникальное произведение почти не звучало в наших залах. Тем значительнее заслуга Республиканской русской хоровой капеллы, осуществившей концертное исполнение этой хореографической кантаты в Большом зале консерватории.

Среди театральных шедевров Стравинского на русские темы, где блещут партитуры волшебной «Жар-птицы», ярмарочного «Петрушки» и языческой «Весны священной», «Свадебка» — произведение, быть может, самое русское и самое совершенное. Мысль о воссоздании русского крестьянского свадебного обряда возникла у композитора еще в 1912 году. «Я хотел сам сочинить нечто вроде обрядовой церемонии, — писал Стравинский, — используя по своему усмотрению ритуальные элементы веками освященных в России деревенских свадебных обычаев». И вот нелитературная, исконно обрядовая народная речь становится основой либретто. Стравинский смело перебрасывает «арку» от древнейшей речевой архаики к музыкальному языку современности.

Свадебные величания, причеты облачаются в экстравагантную по звучанию форму, словно заряженную остро-акцентным ритмическим пульсом.

«Свадебка» поражает напряженной динамикой музыки и какой-то трагической статикой сюжета. За экзотической пестротой древнеславянского праздничного обряда встает сумрачное величие неподвижного родового уклада, подавляющего чувства отдельной личности. Для слушателя незаметна смена четырех картин («Коса», «У жениха», «Проводы невесты», «Красный стол»), исполняющихся без перерыва. Для слушателя неразличимы характеры героев, лишенных по воле композитора индивидуальных голосов (партию Жениха исполняет, к примеру, то бас, то тенор, то двухголосный хор). Но такова условность театрально-музыкальной эстетики Стравинского. Он выступает здесь не как психолог и драматург народной жизни, а как красочно фантазирующий стилизатор.

В своей трактовке «Свадебки» исполните-

ли подчеркнули жизненность, национальность, интонационный блеск музыки Стравинского. Под темпераментным руководством Александра Юрлова хор, солисты, инструменталисты развернули перед слушателями яркую жанровую картину народного быта, полную сочного юмора и талантливой стихийной театральности. В этом плане более всего удалась финальная картина пира («Красный стол»), где вереницу колоритных фигур создали солисты капеллы А. Лагуткин (в роли Дружка), В. Рыбинский (Жених) и М. Златопольский (в эпизодической роли Большого Свата). С выдающимся успехом выступила Р. Бобринева, создавшая сильный, выразительный, чуть ироничный образ Невесты.

Первая «Свадебка» сыграна... Ее подлинный успех обещает новые встречи с талантливым коллективом А. Юрлова, который, думается, использует все возможности, чтобы усовершенствовать свою интерпретацию.

Т. Грум-Гржимайло.

КОМСОМОЛСКИЙ ПАРК
Г. МОСКВА

9 ДЕК 1965